

Глава 679. Новая Встреча с Покойным Владыкой

— Небесный Наставник Боевых Искусств? — Цинь Му не мог дождаться встречи с ним, как вдруг что-то вспомнил. — Святого Дровосека считают святым. Другие Небесные Наставники тоже удостоились такой чести?

— Совсем нет, — покачав головой, ответил Старец-Рыболов. — Среди нас четырёх лишь он один считается святым.

Цинь Му ошеломлённо спросил:

— Но ведь среди всех Небесных Наставников, совершенствование Святого Дровосека самое слабое, верно?

На лице Старца-Рыболова засияла странная улыбка:

— Если считать человека святым, исходя из его способностей, то во времена Эпохи Императора-Основателя такие встречались бы на каждом шагу. Тем не менее, Дровосек стал святым не из-за своего совершенствования, а из-за выдающихся работ и идей. Он построил фундамент эпохи, простоявшей двадцать тысяч лет, и был главой четырёх Небесных Наставников. Жаль, что это продлилось лишь двадцать тысяч лет.

Цинь Му собирался расспросить его поподробнее, но Старец-Рыболов сосредоточился на рыбалке и не желал продолжать разговор о других Небесных Наставниках.

«С чего это Дровосек стал главой Небесных Наставников? И кто был четвёртым из них?» — подавив сомнения в своём сердце, он исполнил Проводника Душ, чтобы призвать из Юду души Пастухов Луны, и бесчисленные скелеты начали подниматься один за другим.

Вздрыгнув, цилинь поспешно уткнулся головой в землю, не смея смотреть на происходящее.

Янь Цзинцзин подбежала к нему, тут же начав утешать:

— Не бойся, большая собачка. Они все мертвы, так что не смогут ничего с тобой сделать.

Внезапно в их сторону двинулся вестник смерти на бумажной лодке и в их лица ударил поток холодного ветра. Остановившись у Врат Небесной Воли, он громко спросил, не переходя в мир живых:

— Что за проблему ты решил создать на этот раз? Можно мне хоть минуту тишины?

Цинь Му тут же поздоровался и ответил:

— Покойный Владыка, я не могу смотреть, как праведные люди валяются в этих дебрях, поэтому пригласил их души обратно, чтобы достойно их похоронить. Как только они выроют себе могилы, я прикажу им вернуться в Юду! Прости, прости!

Выражение лица вестника смерти стало более приятным, и он, посмотрев на рыбачащего старика, который как раз пытался выловить луну и, казалось, ощущал какой-то страх, заговорил:

— Цинь Фэнцин, я всё понимаю, но тебе нельзя раз за разом призывать людей из моего Юду. Каждый раз мне приходится объясняться перед Графом Земли, и со временем это становится всё сложнее! Верни души этих людей, как только закончишь! Граф Земли всё равно запишет

этот случай!

Пастухи Луны копали себе могилы, в то время как Цинь Му ответил вестнику смерти, стоящему по ту сторону Врат Небесной Воли:

— У Императора Яньфэна есть небольшая листовка, в которую он записывает все случаи, когда желает отрубить кому-то голову, неужели у Графа Земли есть что-то подобное? Покойный Владыка, а сколько там записей для Императора?

Вестник смерти усмехнулся и проговорил:

— Я не знаю, что там насчёт Императора, но у тебя там отнюдь не брошюра. Она вот такая толстая! — он развёл руками, показывая толщину книги. — Там все твои славные подвиги!

Выражение лица Цинь Му мгновенно помрачнело.

Бесчисленные Пастухи Луны уже закончили копать себе могилы и, подписав надгробные камни, легли на их дно, поочерёдно поблагодарив юношу:

— Спасибо, Император Людей!

Ответив приветствием, Цинь Му проговорил:

— Пусть праведные воины покоятся с миром.

Героические духи Пастухов Луны поднялись в воздух и пролетели сквозь Врата Небесной Воли, возвращаясь в Юду. Выразив им своё почтение в последний раз, Цинь Му взмахнул руками, закрывая их могилы.

Вестник смерти проговорил:

— Я не буду заморачиваться с сегодняшней проблемой, и запишу её как одну ошибку.

Цинь Му блуждал среди могил, осматривая имена на надгробных камнях. Услышав слова вестника, он повернулся, чтобы ответить:

— В войне на Верховных Небесах Императора посланники Минду использовали Книгу Жизни и Смерти, призывая бесчисленное количество душ обратно в их тела. Насколько великой была эта ошибка? Граф Земли её записал?

Вестник смерти ошарашенно замер, не зная, что сказать.

Усмехнувшись, Цинь Му продолжил:

— Даже Граф Земли боится Чёрного Божества Минду? Разве оно не является лишь частью Юду? Когда Чёрное Божество её захватило, Граф Земли не осмелился даже глазом моргнуть. Посланники из Минду использовали Книгу Жизни и Смерти, чтобы призвать бесчисленные дьявольские души и принести их в жертву, уничтожая Небеса Лофу и Верховные Небеса Императора, а Граф Земли снова не осмелился даже глазом моргнуть!

Вестник смерти впал в ярость:

— В смысле не осмелился даже глазом моргнуть?

Уши Старца-Рыболова дрогнули, он крепко сжал свою удочку, готовясь спасти Цинь Му в любой момент. Немного поразмыслив, он проговорил:

— Сын Цинь, ты не понимаешь серьёзности вещей, вестник смерти перед тобой — это двойник Доброжелательного Святого Короля, Равного Небесам, а ты демонстрируешь к нему такое неуважение. Более того, ты неуважительно говоришь о Графе Земли, Покойный Владыка Равный Небесам не простит подобного...

На лице Цинь Му показалась улыбка:

— Я лишь говорю, что Граф Земли слишком труслив. Ну скажи хоть что-то.

— Кого ты назвал трусливым? — вестник смерти всё ещё пребывал в ярости.

Немного поколебавшись, Цинь Му решил промолчать.

Старец-Рыболов сильно нервничал, мышцы на его спине напряглись, а его нервы натянулись, как тетива лука, и он думал про себя: «Если он проявит неуважение к Графу Земли ещё хоть раз, Покойный Владыка Равный Небесам определённо не станет себя сдерживать!»

Спустя мгновение вестник смерти вздохнул:

— Дело не в силе Графа Земли, а в его готовности что-то делать. Силы Минду для него ни по чём, но вот мощь Райских Небес — это уже слишком.

Цинь Му надулся:

— И ты дальше будешь пытаться меня запугать? У вас огромные книги с записями о моих проступках, но что насчёт проступков Минду? Неужели Граф Земли охотится на слабых и боится сильных?

Вестник смерти потерял дар речи от гнева, но спустя мгновение рассмеялся:

— Я не буду ссориться с тобой из-за этого. Граф Земли справедлив, и он не откажется записывать что-то в свой буклет только из-за того, что Райские Небеса слишком сильны. Он также не сделал бы твой буклет таким долгим только потому, что у тебя нет никакой власти. Причина, по которой это произошло, состоит лишь в том, что ты действительно сотворил слишком много зла.

— Это сделал мой брат, как вы могли повесить ответственность на меня? — покачивая головой, спросил Цинь Му. — Если люди из Минду придут в Вечный Мир и используют Книгу Жизни и Смерти, чтобы оживить и принести в жертву мёртвых, что сделает Юду? Что сможет сделать Граф Земли? Он осмелится хоть глазом моргнуть?

Вестник смерти до сих пор пребывал в ярости:

— Ты всё ещё смеешь так говорить?

На лице юноши возникло страдальческое выражение, и он разочарованно проговорил:

— Разве Граф Земли не слишком бессердечный, если служит гарантом справедливости, но при этом так жестоко ведёт себя со мной? Кажется, нужно позволить моему брату вернуться в Юду...

Вестник смерти посмотрел на него с той стороны врат и внезапно улыбнулся:

— Небесный Герцог подарил тебе ещё один слой печати, так что ты не можешь его освободить, даже не пытайся меня обмануть!

Цинь Му снял свой ивовый лист и открыл третий глаз. Внутри его зрачка вестник смерти увидел ещё один зрачок, но принадлежащий какому-то любопытно выглядывающему.

Старец-Рыболов слегка повернул голову и заинтересованно посмотрел на третий глаз. В спешке он даже забыл вытащить свою леску, а также искренне хотел увидеть, есть ли внутри него печать Графа Земли, клон Небесного Герцога, сознание Багрового Императора и Будда Брахма...

Если бы не стоящий неподалёку вестник смерти, то он проник бы внутрь, чтобы отдать дань своего уважения старшим.

Выражение лица вестника смерти резко изменилось:

— Закрой его! Закрой! Давай предположим, что мне страшно. Для начала мне нужно подумать...

Цинь Му осторожно прилепил ивовый лист обратно.

Вестник смерти начал ходить вперёд-назад по своей лодке, выглядя крайне обеспокоенным. Он хотел выйти в мир живых, чтобы поговорить, но так как на улице был день, он не мог этого сделать.

Цинь Му тихо ожидал, и спустя некоторое время вестник смерти вздохнул и проговорил:

— Ну ладно. Передай мне свою Книгу Жизни и Смерти, и я наложу на неё божественное искусство, которое подавит книгу противника, сойдёт?

Цинь Му серьёзно ответил:

— Покойный Владыка, почему бы вместо того, чтобы дать человеку рыбу, не научить его её ловить? Разве не лучше научить меня этому божественному искусству?

Старший вестник смерти покачал головой:

— Мерзавец, ты копаешь яму, в которую я упаду, мне нужно быть дураком, чтобы тебе довериться. Если я научу тебя божественному искусству, ты используешь его против людей из Минду, а учитывая твой характер, ты к тому же распространишь его по всему миру, пока каждый человек им не овладеет. Когда это случится, мои божественные искусства Юду будут не дороже капусты.

Цинь Му покраснел, и стыдливо посмотрел на вестника смерти, передавая ему Книгу Жизни и Смерти:

— Покойный Владыка мудр.

— Естественно, я мудр, — старший вестник смерти отвернулся и исполнил божественное искусство, чтобы отбить его в Книге Жизни и Смерти. Затем он вернул артефакт обратно со словами. — Не призывай души Юду без серьёзных на то причин, это ужасно! Я не знаю, это твой брат или ты питаешься ими? Кстати, ты, пытающийся выловить луну, твоя задумка очень

опасна. Забудь о ней, а не то его брат схватит тебя за голову и начнёт её грызть! — договорив, он уселся в своей лодке и уплыл.

Цинь Му рассеял Врата Небесной Воли и вздохнул с облегчением. Затем он пролистал Книгу Жизни и Смерти и осмотрел божественное искусство, оставленное вестником смерти.

Старец-Рыболов пробормотал:

— Покойный Владыка, Равный Небесам, так прямолинеен? Схватит меня за голову и начнёт её загрызть? Сын Цинь, твой брат настолько свиреп?

Цинь Му несколько раз кивнул:

— Он очень свиреп! Тебе не стоит его провоцировать!

Старец-Рыболов выловил луну, в то время как его исконный дух начал выравнивать её своей ладонью, отчего та уменьшилась до размеров тарелки, и безразлично спросил:

— Взгляни, как тебе моя сила?

Юноша похвалил:

— Силы Небесного Наставника не имеют себе равных, твои способности крайне высоки. Ты намного мощнее Наставника Дровосека!

Старик спросил:

— В таком случае мне можно провоцировать твоего брата?

Почесав голову, Цинь Му проговорил:

— Когда я оказался внутри глаза старшего брата, то увидел, что от избиений клон Небесного Герцога и Багровый Император смирно сидят в углу.

Лицо Старца-Рыболова обрело пепельный цвет, и он замолчал, сосредоточившись на ловле следующей луны. Между тем его рука, которая обычно была крайне устойчивой, начала слегка дрожать.

Цинь Му продолжал изучать божественное искусство на своей Книге Жизни и Смерти. Изначально та была яркая, будто поверхность зеркала, но теперь её покрывали бесчисленные руны, выстроенные в запутанном, хаотичном порядке.

Все руны были невероятно сложны, напоминая неразборчивый почерк. Тем не менее, тщательно всмотревшись, можно было разглядеть что-то ещё.

Под слоем неразборчивого почерка виднелись несравнимо сложные рунные построения, некоторые из них напоминали бесконечные символы, протянувшиеся с вершины небесных колонн, в то время как другие были запутаны, будто паутина. Часть рун и вовсе непрерывно плавала и трансформировалась, сверкая всевозможными цветами.

Цинь Му никогда раньше не видел настолько сложных и удивительных божественных искусств, поэтому был сильно увлечён их рассматриванием. Он подносил Книгу Жизни и Смерти всё ближе и ближе, пытаясь лучше разглядеть её структуру и полностью овладеть её содержанием.

Девушка оказалась не в силах вытащить голову зверя из земли, поэтому подошла к парню:

— Пастушок, твоя большая собачка всё ещё не осмелилась...

Её лицо внезапно помрачнело, когда она увидела, что голова парня исчезла!

В этот момент голова Цинь Му полностью скрылась внутри книги, которая оказалась лишь листом позолоченной бумаги. Вместо того, чтобы показаться с другой стороны, его лицо исчезло внутри артефакта!

Янь Цзинцзин подпрыгнула от удивления и поспешно подбежала, чтобы дёрнуть Цинь Му за рукав. В этот миг последний вытащил голову обратно и озадаченно спросил:

— Сестра Цзин, что произошло?

Увидев, что он в порядке, она облегчённо вздохнула:

— Большая собачка всё ещё не осмелилась высунуть голову из-под земли.

Посмотрев на цилиня, Цинь Му увидел, что его голова всё ещё скрыта под землёй, ягоды повёрнуты к небу, а всё его тело дрожит от страха.

— Жирдяй, пора кушать, — проговорил он.

Цилинь поспешно вытащил морду и молниеносно бросился к Цинь Му, на ходу доставая свою миску размером с тазик и в итоге лежа её на землю перед ним, прежде чем присесть на корточки и уставиться на неё в ожидании.

Так и не увидев, как в миску сыплются духовные пилюли, он поднял морду и в недоумении уставился на парня, непрерывно виляя своим толстым драконьим хвостом.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/543188>